

Первая арка: Вхождение во дворец. Глава 1: Чэнь Юй (часть 3).

Так случилось, что дело касалось упавшего в воду Императорского указа, который, на самом деле, позволил наложнице воспользоваться сильнейшим рычагом.

Снова посмотрев на Императрицу, можно было заметить, что цвет ее лица стал уже бледно-пепельным. Наконец, она печально улыбнулась и также опустилась на колени. Окружающие ее придворные дамы в тревоге вскрикнули одна за другой, в то время как Чжао Луань быстро протянула ей руку, чтобы поддержать, и с беспокойством спросила:

-Имперская старшая сестрица, что ты делаешь?

Императрица Сюэ не сводила глаз с наложницы Сихэ, но спустя время произнесла тяжелым голосом:

-На самом деле, неспособность этой супруги дать правильное воспитание своему маленькому племяннику привела к тому, что он стал дерзким и оскорбил Императорскую власть. Если Его Величество желает назначить наказание, пожалуйста, пусть накажет эту супругу! Сяо Цай* (*"сяо" - младший, маленький) еще молод и...

На момент заминки в речи она уже почти задыхалась от рыданий и не могла продолжить произносить слово «невежественен».

После того как Чжао Луань услышала это, она была еще сильнее взбешена и безжалостно впилась взглядом в наложницу Сихэ, в то время как та продолжала смотреть прямо перед собой. Ее прекрасное лицо, вид которого выходил за пределы этого мира, выражало насмешку и даже некоторое пренебрежение в отношении Императрицы.

Цзян Чэнь Юй была втайне удивлена и не могла не задуматься над тем, что заставило эту женщину осмелиться вести себя столь необузданно.

Девушка слышала, что наложница Сихэ была рождена в торговой среде. Ее отец, Е Жань, был ученым, который не мог сдать Имперские экзамены, сколько бы раз ни пытался; а ее мать, урожденная Фан, продавала лапшу, чтобы заработать на жизнь - ее репутация широко распространилась повсюду благодаря уникальному способу приготовления этого блюда. Старейшина Янь Жуй был покорен лапшой мадам Фан и в результате принял настолько бесполезного ученика, как Е Жань.

После этого, несмотря на то что ее отец каким-то образом стал прихлебателем Маркиза Ци Ао, он все еще ничего не достиг и был привязан к бутылке* (*любил выпивать), бездельничая дни напролет. Ее мать сочла подобное невыносимым и в конечном итоге совершила самоубийство. В то время Е Жань по-прежнему не проявлял сдержанности, вместо этого становясь только хуже и хуже... Чтобы как-то расплатиться за вино, мужчина решил заложить свою собственную дочь торговцам людьми, - по этой причине Сихэ была продана и затем попала в число

дворцовых людей.

Уже после того как она вошла во дворец, ее отец однажды ночью утонул, опьянев от большого количества выпитого. При таком стечении обстоятельств девушка оказалась в действительно жалком положении, не имея даже родственников, к которым можно было бы обратиться.

Если бы такая женщина - во-первых, без статуса, а во-вторых, без знатного происхождения - завоевывала Императорскую благосклонность, полагаясь в основном лишь на свою выдающуюся внешность, эта монаршья милость всегда была мимолетной. Так почему она осмеливается быть столь нахальной, своенравной и властной, не оставляя себе никаких путей к отступлению?

В глазах Цзян Чэнь Юй, которая с малых лет воспитывала в себе аристократическое достоинство, добродетельность, скромность, вежливость, а также чувство приличия, подобное явление было чем-то, что девушка находила невероятным! Прямо сейчас, когда смотрела на эту женщину, находящуюся от нее всего в десяти шагах, она лишь чувствовала, как ее сердце бешено колотится, учащенно пульсируя в страхе.

Внутри дворца Цзин Ян все еще царила торжественная тишина, в то время как выражения лиц людей за его пределами не были похожи одно на другое.

Небо все сильнее затягивалось облаками, и в потоках морозного ветра непрерывной чередой начали появляться вкрапления белых хлопьев. Одна из придворных дам закричала:

-Ах, идет снег!

Цзян Чэнь Юй подняла голову, чтобы посмотреть, и увидела снежинки, обильно парящие в небе.

В такую погоду, когда руки и ноги, постепенно замерзая, становились ледяными, даже просто стояние было формой пыток, не говоря уже о стоянии на коленях. В волосах супруги Сихэ образовались частички льда: возможно ли, что она пришла сюда сразу после того, как выбралась из озера, даже не вытерев влажные волосы?

Евнух Ло обернулся и произнес несколько слов, давая своему подчиненному указания. Здесь же появился маленький слуга, который незамедлительно передал ему зонт. Евнух Ло раскрыл его над головой наложницы Сихэ, умоляя:

-Госпожа, Вы можете видеть, что снаружи уже пошел снег, и скоро наступит ночь. Вы простояли здесь на коленях в течение двух часов и едва ли сможете вынести больше, даже будь Вы сделаны из железа! Этот старый слуга умоляет Вас, пожалуйста, просто встаньте...!

Наложница Сихэ осталась непоколебимой.

С другой стороны Чжао Луань также увещевала Императрицу:

-Имперская старшая сестрица, в данном вопросе даже нет твоей вины, почему ты на коленях? Поскольку у нее на руках был Императорский указ, она с самого начала должна была об этом сообщить! Тот, кто не знал, не виноват! Кроме того, согласно законам нашей династии, супруга должна уступать Императрице! Имперская старшая сестрица, ни ты, ни Сюэ Цай не допустили ошибки!

Императрица Сюэ горько рассмеялась, по-прежнему не желая вставать, при этом обе стороны снова оказались в безвыходном положении.

В течение долгого времени Император также не имел намерения выражать свою позицию. Как только они подумали, что по этому вопросу уже не будет принято никакого решения, издали послышался голос:

-Сюэ Цай оскорбил Императорскую власть и пришел с готовностью принять наказание!

Все подняли свои головы лишь для того, чтобы увидеть семилетнего ребенка, в безумном порыве устремившегося в этом направлении. Когда Сюэ Цай прибыл к дворцовому залу, он холодно посмотрел на супругу Сихэ и с ударом опустился на колени, - он, на самом деле, преклонил колени плечом к плечу рядом с ней!

На этот раз ситуация стала еще более хаотичной...

Чжао Луань немедленно подошла к мальчику и потянула его встать:

-Маленький Сюэ Цай, что ты делаешь? Поднимайся скорее!

Мальчик покачал головой - его белое пудровое лицо, словно вырезанное из нефрита, было наполнено настойчивостью. Сосредоточившись на дверях дворцового зала парой своих черных глаз-бусинок, он громко сказал:

-Нужно отвечать за последствия своих собственных действий! Я был тем, кто ударил лошадь, также я был тем, кто причинил вред человеку, так что все это не имеет отношения к тете! Касаемо рода Сюэ: по меньшей мере нужно воздать их усилиям - даже если не было совершено никаких похвальных деяний, Его Величество не должен предъявлять обвинения другим, вместо этого наказав меня одного! Сюэ Цай благодарит Его Величество за милость!

Закончив, он совершил низкий поклон, стигаясь до тех пор, пока его голова не ударилась о пол с громким глухим стуком.

Это были ступени, сделанные из белого нефрита, настолько холодные, что от соприкосновения с ними пронизывало до костей, и все же ребенок продолжал низко кланяться, снова и снова

ударяясь о пол головой. Кожа на его лбу уже была изранена, и по нему медленно стекала кровь, делая красивое, утонченное лицо мальчика плохо различимым, - не описать словами, насколько жалко он выглядел!

Сюэ Цай всегда был тем, кто легко располагал к себе людей, и теперь, вынужденный проходить через такие страдания, он заставлял сердца всех присутствующих искренне за него болеть. Следовательно, они возмущались Сихэ еще больше: почему она не желает отпускать даже ребенка?

Императорская наложница, стоявшая на коленях очень близко к тому месту, где был мальчик, с блеском в глазах смотрела за тем, как тот низко кланяется, поистине, наслаждаясь зрелищем. Наконец, женщина поджала губы и слабо улыбнулась: казалось, она высмеивала его, была в восторге и, более того, выглядела так, словно находилась полностью в стороне от происходящего!

Когда Сюэ Цай услышал ее смешки, взгляд мальчика тут же переменялся, как будто от осознания, что до этого все было напрасным... Повернув свою голову, он посмотрел на наложницу Сихэ со сложным выражением лица, а затем встал и медленно произнес:

-Сюэ Цай все понял и готов умереть в обмен на признание невинности клана!

Закончив говорить, он рванул к каменным плитам бокового ограждения - тотчас крики эхом пронеслись через толпу!

К счастью, евнух Ло, хотя и был довольно стар, проявил неожиданную проворность и в последний момент уцепился за мальчика. Благодаря этому, даже несмотря на то, что Сюэ Цай ударился о плиту, он лишь потерял сознание.

Императрица Сюэ от страха почти упала в обморок, в то время как несколько придворных дам одна за другой пытались ее утешить. Обычно, если ситуация переросла в такую драму, Император просто не мог оставаться в стороне, тем не менее, обстановка в дворцовом зале по-прежнему отличалась тишиной без каких-либо признаков активности.

"Почему все так?"- в душе Цзян Чэнь Юй невольно возникли некоторые предчувствия. В этот момент по каменным ступеням с тревогой взлетел слуга дворца и громко сообщил:

-Отчитываюсь перед Вашим Величеством: маркиз* Ци Ао уже прибыл и в настоящее время ждет у входа! (*Высший знатный титул, дававшийся членам царствующей семьи или избранным чиновникам.)

Изнутри дворцового зала слышался голос:

-Позови!

Тембр этого голоса был неизмеримо великолепным и походил на серебряный песок, пересыпающийся по шелку, томный и трепетный.

Тогда к группе людей пришло понимание: оказалось, что причина, по которой Император так долго не прояснял свою позицию, заключалась в том, что он ждал Джентльмена*. (*Пожалуй, можно считать это прозвищем) Поскольку маркиз прибыл, нет ничего, что он не сможет разрешить в этом мире! Присутствующие не могли скрыть счастливых взглядов на своих лицах, особенно Цзян Чэнь Юй. Она на мгновение стала потерянной, словно маленькая лань, и не знала, что делать со своими руками и ногами.

Маркиз Ци Ао, Цзи Ин, - этот молодой человек был биологическим братом Императорской наложницы Цзи. Он занимал позицию маркиза первого ранга и был компетентен как в своей работе, так и в «шести конфуцианских искусствах»* (*этикет, музыка, стрельба из лука, верховая езда, каллиграфия и математика), обладая разнообразными навыками. Сделав себе имя в юности, Джентльмен получил высокую оценку покойного Императора и, таким образом, добился присвоения ему титула «Ци Ао».

Сочетание слов «Ци Ао» было взято из «Книги песен: Песни Вэй»: "Глядя на излучины и берега рек, на зеленеющий и пышный темно-изумрудный бамбуковый лес, элегантный мужчина - джентльмен, обменивающийся с ними накопленными знаниями, обретает высшую степень утонченности, как и обдумывание морального облика человека приводит к большей добродетельности." Все до единого в этом мире были бы согласны с тем, что два обозначенных слова являются наиболее подходящими его личности.

Цзян Чэнь Юй видела его лишь однажды, на банкете в честь Дня Рождения своего отца, издалека, но с тех пор образ Джентльмена был запечатлен в сознании девушки.

Услышав, что он должен прибыть в этот самый момент, Чэнь Юй была одновременно и смущена, и в нетерпении. Она сразу же сосредоточила свое внимание на определенном направлении и увидела человека в белом, следующего за дворцовым слугой от ворот Юй Хуа.

Все окружение мгновенно поблекло, постепенно выцветая, пока не прекратило существовать, исчезнув с приходом только одного этого человека. Медленно, шаг за шагом, в чрезвычайно невозмутимой манере, как будто он шел от конца судьбы* (*вероятно, как просветленный), Джентльмен приближался, мимолетно и невесомо.

Не существовало ни одного языка, на котором было бы возможно передать его кружащее голову обаяние, - ни одной фразы, способной описать его возвышенный характер, даже доли от него... Если бы вы увидели перед собой просторы бескрайних лугов или сравнимый с ними пейзаж, залитый лунным светом, вы наверняка бы подумали об этих длинных черных волосах, ниспадающих до его талии, достаточно блестящих, чтобы отразить и сам образ мужчины; если бы перед вашим взглядом предстала горная вершина, окутанная мертвой тишиной, и вид чистейшего белого снега, протянувшийся вдаль без границ, вы бы наверняка подумали о его

длинном белом одеянии, которое было таким же легким, как крылья, и без намека на пыль.

Черный, как чернила, и белый, как нефрит, - кроме них не было других цветов. Такой непосредственный, такой безыскусный, но такой волнующий душу... Джентльмен Цзи Ин, - это был он, это был действительно он! Она снова его видела...

Цзян Чэнь Юй медленно сжала свои руки в кулак внутри рукавов. Это было вчера, когда ее мать все еще улыбалась, пока говорила: «С характером и внешностью нашей Чэнь Юй, думая о вопросе с разных сторон, в настоящее время Джентльмен из семьи Цзи - единственный в этом мире, кто может Вам соответствовать. Наша семья Цзян, наряду с семьями Сюэ и Цзи, является одной из трех крупнейших аристократических семей Царства Би, - это именно то, что все называют хорошо подобранной по социальному и экономическому статусу парой. Чэнь Юй, каково твое мнение?»

Старшая невестка также выступала в поддержку на стороне ее матери: «Подумайте о маркизе Ци Ао, об этом великолепном и выдающемся человеке: какая женщина, достигшая брачного возраста, в Имперской столице не смотрит на него вожаденными глазами?! Чэнь Юй, это был бы действительно хороший брак! Вам просто нужно кивнуть, и мы отправимся к нему с предложением. Если хотим это сделать, нужно сделать это, пока позволяет время. В противном случае, дожидаясь еще несколько лет, когда принцесса Чжао Луань подрастет, боюсь, что у Вас уже не будет шанса..."

Прямо сейчас, когда Чэнь Юй смотрела на этого человека, который с высокой вероятностью мог стать ее мужем, она только чувствовала, как ее сердце будто погрузилось в воду, окрашенную пигментом, и, плавая в ней, растворялось...

Цзи Ин поднялся по ступеням лестницы, минуя Сихэ, и последовал за дворцовым слугой, чтобы войти во дворец Цзин Ян. Императорская наложница держала голову опущенной и подняла ее только после того, как дверь в дворцовый зал была закрыта. Черные зрачки женщины, такие же таинственные, как и драгоценные камни, превратились из светлых в затененные. Было трудно распознать, выражение это страдания или радости, так как оно выглядело слишком запутанно.

С момента как Цзи Ин вошел внутрь, прошло время, примерно необходимое для того, чтобы выпить одну чашку чая. После этого вновь появился евнух Ло и объявил:

-Его Величество вызывает Императрицу на аудиенцию!